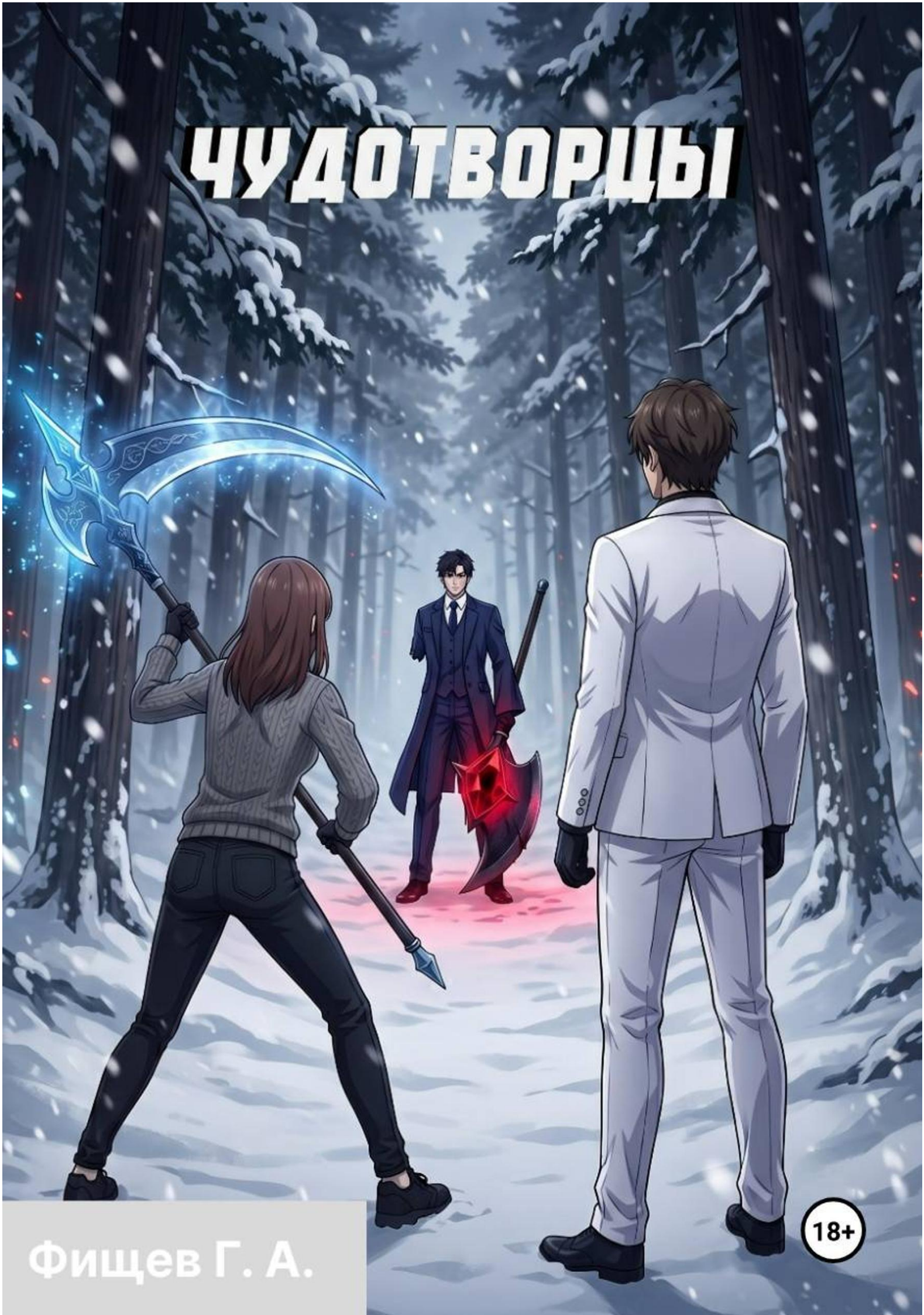

Фищев Г. А.

Герман Фищев

Чудотворцы

«Автор»

2026

Фищев Г. А.

Чудотворцы / Г. А. Фищев — «Автор», 2026

Говорят, что спасти этот мир способна лишь любовь. Но что происходит, когда само чувство обнажает клыки?Трое посланников Луны ступили на бренную землю. Их зовут Чудотворцами, однако в их груди бьются сердца не избавителей, а узников собственных страстей. В каждом из них живёт любовь, доведённая до предела: искажённая, фанатичная, карающая. Они не знают компромиссов и не ведают пощады к чужим слабостям.Город медленно погружается в пучину безумия, плодя сшитых из чужой плоти тварей и скрывая убийцу звёздных скитальцев. Триаде предстоит очистить эти улицы от скверны. Но грань между благословением и карой тонка, и очень скоро городу придётся ответить на страшный вопрос: пришли ли Чудотворцы спасти их души — или они лишь палачи, призванные исполнить приговор во имя искажённой любви?

© Фищев Г. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 6
Комета 6
Глава 2 9
Одуванчик 9
Глава 3 13
Театр Теней 13
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Герман Фищев
Чудотворцы

Пролог

Пророчество не ошибается, ошибается тот, кто неправильно его толкует.

Луна, как она прекрасна и таинственна. Вокруг неё строят козни, религии, секты и мечты, но мало кто на самом деле знает, что она скрывает в себе. Смотря на загадочное небесное тело, монаху пришло озарение, это был сон наяву. В какое-то жалкое мгновенье он увидел всё, от зарождения вселенной до её скорой кончины. Он поспешил к старейшине, чтоб поскорее рассказать об увиденном.

Так и появилось пророчество о Лунном камне, а звучало оно так:

«Через сотни лет небо вмешается в жизнь людскую. Оно отправит своих посланников. Они научат нас любить себя, любить то, что нас окружает, и любить ближнего своего».

Так прошёл год, два, десять, сотня, а потом и все пять. Пророчество осталось не больше, чем потерянным брильянтом прошлого.

Глава 1

Комета

Темная, тихая, снежная ночь. Миллионы колючих льдинок кружатся в морозном воздухе, вплетаясь в желтоватый свет уличных фонарей и оседая на покрасневших лицах прохожих. Кто-то устало бредет после долгой смены, глубже пряча подбородок в воротник, а кто-то, напротив, только заступает на ночное дежурство, оставляя на свежем снегу глубокие следы. Густая, едва различимая во тьме пелена облаков плотным одеялом накрывает этот нескончаемый снегопад, а высоко над ней холодно и надменно мерцает россыпь разноцветных огней. Внизу, посреди наметённых сугробов, стоит одинокий мальчик. Он задумчиво смотрит в случайный просвет между тучами — узкую брешь, сквозь которую отчетливо проступают ледяные крупицы далеких звезд и огромный, налитый бледным светом лунный шар.

Никто из бредущих сквозь метель людей не знал, что именно в такую холодную пору луна провозгласит свой новогодний тост. В одно неуловимое мгновение плотные облака, словно стянутые гигантскими невидимыми нитями, стремительно разошлись в стороны, расширив небесное окно до размеров целого спального района. Ночной город, до этого утопавший в серости, внезапно вспыхнул тысячами новых, неестественных оттенков, когда на обнажившемся звездном своде показалась переливающаяся радужным светом комета. Улицы окрасились в чужеродные тона, а люди, еще секунду назад спешившие по своим мелким бытовым делам, застыли на полушаге, завороженные этим гипнотическим зрелищем.

В те секунды могло показаться, что замерло само время, став густым и тягучим. Остановились случайные прохожие, завис в воздухе хоровод снежинок, прекратился бег невидимых стрелок на городских часах. Двигалась лишь комета, с пугающей неотвратимостью и нарастающим гулом приближаясь к Земле. Сгорая в плотных слоях атмосферы, она сбрасывала с себя раскаленные каменные щиты, оставляя в небе дымный шлейф и обнажая сердцевину — сияющий кристалл невиданного, режущего глаз оттенка. Вскоре этот неземной минерал начал плавиться прямо в полете и за считанные секунды до падения с сухим треском раскололся на три массивных пылающих осколка. Глухой удар о промерзшую землю сотряс бетонные фундаменты окрестных зданий, пустив ощутимую дрожь по асфальту. С покатых крыш с грохотом сорвались накопившиеся снежные лавины, поднимая в воздух белую пыль и едва не погребая под собой онемевших свидетелей. В ту же секунду тревожно завыли десятки автомобильных сигнализаций, и тихий, только что завороженный созерцанием космоса город с головой погрузился в оглушительный, первобытный хаос.

Никто в этой суматохе толком не осознал, что именно сейчас произошло и какая сила обрушилась на квартал. Да в этом, по сути, и не было умысла. Подобные необъяснимые явления случались в мире не так уж редко, становясь лишь коротким эпизодом чужих жизней, поэтому не прошло и десяти минут, как растерянные улицы вернулись к своему привычному, монотонному ритму. Люди отряхнули пальто, плотнее укутались в шарфы и зашагали дальше. Снег повалил с новой, удвоенной силой, тяжелые свинцовые тучи вновь наглухо затянули небосклон, а прохожие покорно продолжили свою бесконечную вечернюю суету.

Глава 2

Одуванчик

Перед самым своим падением радужная комета, озарявшая ночное небо, раскололась на три массивных куска. С тяжелым, раскатистым гулом они рухнули в заснеженный лес, разойдясь в трех разных направлениях от спящего города.

Северный осколок, с оглушительным треском прорезав стволы вековых деревьев на своем пути, глубоко вонзился в рыхлый сугроб. Нестерпимый жар космического камня мгновенно растопил снег в широком радиусе, подняв в морозный воздух густые клубы белого пара. Постепенно остывая, оплавленный метеорит начал покрываться глубокими трещинами, и вскоре из самой его сердцевины вывалился небольшой жёлтый восьмигранный самоцвет, гипнотически завораживающий взгляд. Оставшиеся хрустальные пластины звездного осколка вдруг начали плавиться. Словно густая черная нефть, они потекли по мерзлой земле, собираясь вокруг сияющего драгоценного камня. Эта масса неестественно меняла форму и цвет, прямо на глазах выстраивая человеческий скелет. Следом внутри костяка формировались темные сгустки, переплетающиеся в органы, чем-то схожие с людскими — не считая репродуктивных. В самом конце процесса загадочная материя обтянула создание плотными мышцами и гладкой кожей, так что вышла скульптура, внешне совершенно неотличимая от настоящего живого существа. Жёлтый самоцвет, вокруг которого вырос этот человек, начал свое странное путешествие по телу из самого сердца. Сквозь тонкую кожу было отчетливо видно, как он медленно скользит к правой руке, смещаясь в самый центр предплечья, где и остановился, замерев и лишь слегка выглядывая из кожи четырьмя желтыми гранями.

Скульптура из плавленого хрусталя начала неспешно двигаться. Она осматривала себя слегка неуклюжими, угловатыми движениями, будто на ходу подправляя мелкие недостатки только что созданного тела. Это была фигура ростом около ста семидесяти восьми сантиметров: атлетическое сложение, длинный и красивый торс, ровная осанка. Зубы сияли идеально ровной белизной, а из-под век смотрели ярко-желтые глаза. Густые волосы сложились в аккуратную прическу с ровным пробором по центру, где несколько прядей небрежно спадали по

бокам, частично закрывая лицо. На вид перед ночным лесом стоял обычный парень лет двадцати.

Он поднял голову вверх и, глядя на луну, мужским, но не слишком низким голосом произнес: «Какие будут указания, Луноликий?» Лес погрузился в безмолвие, в ответ последовала лишь гробовая тишина ночи. «Как всегда молчишь…» — добавила скульптура и вновь начала внимательно осматривать себя. Сначала последовали небольшие, пробные движения кистями рук, словно она разрабатывала их после долгого сна, а затем дело дошло и до ног. Существо приподнимало их, осторожно шагая в разные стороны по мокрой земле, как будто разбираясь в управлении персонажем.

Из существа вдруг начали появляться тончайшие нити, на глазах образующие плотную белую ткань. Они стремительно обвивали его тело, постепенно принимая форму строгого классического костюма: белые, идеально выглаженные брюки с черным поясом чуть выше карманов, сливающиеся с ночной тьмой на фоне снега. Следом соткался элегантный расстегнутый пиджак такого же белого цвета с одиноким левым карманом на груди и строгими черными заостренными лацканами, а под ними оказалась черная рубашка, аккуратно заправленная в брюки. Образ дополнял белый галстук, достающий до кожаного ремня с прямоугольной бляшкой и непонятной руной посредине. На руки он не спеша надел черные тонкие шелковые перчатки, непонятно откуда взявшиеся прямо в его ладонях. Это была последняя деталь, не считая золотой цепи, выглядывающей из кармана на пиджаке и цепляющейся вторым своим концом за пуговицу чуть ниже.

Окончательно осмотревшись, хрустальная фигура, даже на ощупь теперь неотличимая от настоящего человека, уверенно двинулась на далекие звуки машин в сторону города. Дороги там не было, но она все равно шла по глубокому рыхлому снегу, совершенно не проваливаясь, как будто паря над ним и лишь делая искусственную имитацию шагов. Вскоре из-за рядов деревьев показалась пустынная освещенная улица, окруженная пятиэтажными бетонными монолитами с темными окнами с обеих сторон. Густой снегопад покрывал все вокруг, однако недавно слепившегося путника он неестественно облетал стороной, падая рядом на асфальт.

— Эй, парень! — послышалось ему где-то неподалеку, разбивая ночную тишину.

Он плавно повернул голову и посмотрел на сугроб, находившийся в пяти метрах от него справа. Там, прямо в снегу, валялся старый пьяница с густой бородой, засыпанной снегом, в съехавшей набок шапке и в грязных лохмотьях, отдаленно напоминающих куртку.

— Пацан, помоги встать! — продолжал хрипло кричать старик, безуспешно пытаясь найти опору.

Лунный Странник, не думая, подошел к мужчине. Он остановился рядом и, приветливо улыбаясь, протянул ему руку, перед этим изящным движением сняв перчатку. Пьяница ухватился за помощь Странника одной рукой, а второй тяжело оттолкнулся от рыхлого сугроба и попытался встать — к счастью, успешно.

— Стальная у тебя хватка, друг, — отряхивая налипший снег, сказал пьяница. — Спасибо тебе, выручил. Ничего себе у тебя костюмчик, ха-ха-ха. Ты со свадьбы, что ли?

В ответ фигура промолчала и лишь продолжила смотреть на старика спокойным, обезоруживающе улыбчивым взглядом.

— Слушай, а ты сильно торопишься? — с надеждой добавил он, переминаясь с ноги на ногу.

— Нет, а вы хотели мне что-то предложить? — неожиданно заговорил Странник, и его голос мягким эхом разнесся по пустой улице.

— Тут бар есть хороший, я туда сейчас пойду, составишь компанию?

— Заманчивая идея… — Он неспешно надел обратно свою шелковую перчатку и задумчиво прислонил руку к лицу, театрально почесывая подбородок. — …наверное, даже не откажусь от предложения, ха-ха, — непонятно над чем наигранно и легко рассмеялся Странник.

— Кем будете? — поинтересовался он, глядя на своего нового знакомого.

— Имя, что ли? — сначала не понял мужик, нахмурив заснеженные брови. — Звать меня Лойнзом… Лойнз Бард.

— Моё имя Райнз, я очень советую вам его запомнить, ведь с этого момента в ваш мир попала капля удачи, за которую скоро вам придётся расплатиться, — с пугающей вежливостью произнес парень.

Глава 3

Театр Теней

Западный кусок рухнул значительно дальше остальных. Он вонзился в промерзшую землю посреди широкого поля, где не было ни единой живой души, оставив за собой в небе длинный бордовый след. Трансформация массивного шестнадцатигранного самоцвета в человека произошла точно так же, как и у желтого кристалла в лесу.

Изменилось лишь итоговое телосложение, прическа и одежда: на морозном ветру растрепались средней длины лохматые черные волосы, а фигура обрела крупное, тяжелое тело с ярко выраженными мышцами и крепкими сухожилиями. Рост перевалил за сто восемьдесят пять сантиметров. Глаза светились глубоким темно-бордовым оттенком, а строгий костюм, в который он облачился из переплетающихся нитей, был темно-синего цвета, дополненный галстуком с плавающим, меняющимся узором.

Смотря на эту переливающуюся ткань, воплощенный бордовый камень взял галстук в руку и начал неспешно, словно перематывая пальцем невидимую пленку, менять на нем цвета. Сначала вспыхнул ярко-красный, затем ровный синий, пока ткань не замерла на темно-синем фоне с небольшим диагональным узором темно-бордового оттенка. Внимательно осмотревшись по сторонам, крупная фигура подняла взгляд на расчищенное звездное небо и низким, гудящим басом обратилась к луне:

— Какие будут указания Луноликий?

В ответ над полем повисла гробовая тишина, не нарушаемая даже порывами ветра, но выражение лица скульптуры внезапно сменилось, и к своей фразе она послушно добавила:

— Будет сделано, господин.

Она произнесла это в пустоту, словно мысленно отвечая кому-то или чему-то невидимому.

Падающий снег постепенно скрывал следы только что упавшего раскаленного осколка, сглаживая неровности почвы. Белые хлопья заполняли собой все пространство вокруг, бесшумно оседая на широких плечах Странника. Медленно повертев головой, он словно заметил

вдалеке сквозь метель какую-то невидимую метку и большими, строгими шагами направился вперед через глубокие сугробы. Зимняя стихия даже не пыталась ему помешать: наоборот, плотный снег мгновенно таял, превращаясь в пар, как только соприкасался с тяжелой ногой идущей скульптуры.

К этому времени рваные тучи, разъехавшиеся в стороны после падения кометы, уже снова начали стягиваться, заполняя ночное небо густой пеленой. Холодный ветер гнал их сплошным потоком, но небольшой яркий кусочек огромной, налитой светом полной луны все же упрямо выглядывал из-под этой облачной блокады, освещая путь.

Через какое-то время за полосой деревьев все же показались очертания мрачного спящего города. На окраинных улицах было абсолютно тихо и безлюдно, лишь изредка до слуха доносился приглушенный гул проезжающих где-то очень далеко машин. Эта западная часть разительно отличалась от ухоженной северной. Вместо высоких бетонных пятиэтажных монолитов здесь вдоль неровных дорог теснились старенькие, заброшенные одноэтажные деревянные дома с темными окнами. Мертвая зона, если говорить простыми словами. Зрелище открывалось не из приятных: повсюду лежал разбросанный ветром мусор, неряшливо выглядывающий из больших, давно не чищенных грязных сугробов.

— Пачки сухариков, бычки от сигарет… Здесь совсем недавно кто-то был, — вслух подметил Бордовый, останавливаясь посреди улицы.

Он долго и внимательно рассматривал мусор и покосившиеся дома вокруг, делая вид, словно ему это совершенно небезразлично. Так продолжалось до тех пор, пока из-за угла крайнего строения в редеющем тумане снегопада не показалась плавная бесшумная тень. Правая рука Странника в ту же секунду деформировалась, мгновенно превратившись в огромный тяжелый боевой топор. Его элитная рукоять, казалось, была выточена из прочной березы Шмидта, а в самом центре широкого металлического полотна торчал с обеих сторон пульсирующий Бордовый кристалл. Перехватив удобное древко левой рукой, он угрожающе направил лезвие прямо в сторону приближающейся таинственной тени.

— Успокойся Гард. Это я, Риза, — нежным женским голосом произнесла тень, уверенно выйдя под желтоватый свет только что мигнувшего уличного фонаря.

Под светом лампы оказалась девушка ростом примерно сто семьдесят сантиметров, облаченная в безупречный строгий костюм, застегнутый наглухо, вплоть до самой верхней пуговицы. На Гарда спокойно смотрели абсолютно белые, красивые глаза. Возможно, именно изящные каблуки придавали ее росту лишние два сантиметра, но ее плавная походка была поистине совершенна, словно она только что уверенно сошла с кастинга моделей. Даже неровный, плотно слежавшийся снег под ногами не становился для нее помехой: она спокойно и грациозно шла прямо поверх сугробов, совершенно не проваливаясь и не скользя на льду.

Смертоносный топор мгновенно растворился, рассыпавшись на мелкие красные кусочки света, и привычно превратился обратно в человеческую кисть. Рука идеально встала на свое место, ни на миллиметр не помяв безупречный темный рукав пиджака.

— Ты нашла Райнза? — спокойным, ровным басистым голосом спросил у нее Гард.

— Нет ещё, я посылала сигналы, но он словно подавляет их, я не могу его отследить, — ответила девушка, останавливаясь в паре шагов.

— Понятно, — недолго думая, произнес Бордовый. — Луноликий ввёл тебя в курс дела?

— Да, он сказал, что нам нужно найти учёного и заставить его прекратить исследования луны. Дело не пыльное.

Гард медленными, тяжелыми шагами сократил оставшееся расстояние, подошел к Ризе и большой теплой ладонью мягко погладил ее по голове:

— Прости, не стоило мне обнажать оружие в твою сторону. Давно не виделись.

По расслабившимся плечам Ризы было хорошо видно, что она искренне рада встрече со своим старым товарищем. Она совершенно не сопротивлялась этому жесту, а, наоборот, чуть доверчиво подставляла голову, наслаждаясь этой короткой, почти человеческой минутной лаской посреди холодной улицы.

Снег наконец полностью прекратил свой бесконечный вальс. Тяжелые тучи окончательно разошлись, и луна представила ночному миру свой истинный, неприкрытый облик. Она словно разогнала серую блокаду вокруг себя, давая спящему городу возможность насладиться видом ясных, холодных созвездий на глубоком небосклоне. Бледный лунный свет мягко заиграл красками по заснеженным крышам, густой туман над улицами бесследно рассеялся, и далеко на горизонте отчетливо показались силуэты огромных зданий центрального района с разноцветными окнами: красными, синими, фиолетовыми. Этот тихий миг на окраине казался настоящей вечностью, время вокруг словно тягуче замедлило свой привычный ход, хотя невидимые часовые стрелки в пустых домах уже давно пересекли отметку в два часа ночи.

Вдруг что-то неуловимо изменилось, и Риза резко, словно от удара током, отстранилась от Гарда. Ее пустые глаза внезапно засияли ровным нежно-голубым светом, а на бледных щеках проступил легкий румянец:

— Я кажется засекла Райнза!

— Да? Отлично и где он сейчас? — тут же отозвался Гард, фокусируя взгляд.

— В подвале какого-то здания. Четыре километра по прямой в северо-восточном направлении от нас… — Риза немного замешкалась, словно обдумывая свои следующие слова, но в конечном итоге прямо посмотрела в темно-бордовые глаза напарника и тихо спросила: — Что ты собираешься с ним сделать?

— Пока что ничего, нужно припадать ему урок за то, что глушил сигналы. Мы не на отдыхе здесь, у нас есть чёткое задание от Луноликого. Мир людей – хрупкое место, если этот глупый мальчишка снова выкинет что-то, нам придётся это разгребать. Никто из людей не должен узнать, что мы такое.

— Но Гард, тебе бы и самому не хотелось бы развлечься? Я не права? Этому миру полном крови и жестокости, мы можем подарить лучик счастья и надежды! — с легкой улыбкой возразила девушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.